

На правах рукописи

Смирнова Мария Владимировна

**ФАРМАКОДИНАМИКА ДАПТОМИЦИНА И ВАНКОМИЦИНА В
СИСТЕМАХ *IN VITRO*, МОДЕЛИРУЮЩИХ ФАРМАКОКИНЕТИКУ
АНТИБИОТИКОВ: ПРОГНОЗИРОВАНИЕ АНТИСТАФИЛОКОККОВОГО
ЭФФЕКТА И РАЗВИТИЯ РЕЗИСТЕНТНОСТИ**

14.00.25 – фармакология, клиническая фармакология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Москва
2008

Работа выполнена в ГУ НИИ по изысканию новых антибиотиков
им. Г.Ф. Гаузе Российской академии медицинских наук

Научный руководитель:

доктор биологических наук,
профессор

Фирсов Александр Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук,
профессор

Жердев Владимир Павлович

доктор биологических наук

Сингин Александр Стефанович

Ведущая организация:

Российский государственный медицинский университет

Защита диссертации состоится « _____ » _____ 2008 г. в _____ час на заседании диссертационного совета Д. 001.024.01 в ГУ НИИ фармакологии имени В.В.Закусова РАМН по адресу: 125315, Москва, ул. Балтийская, д.8.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГУ НИИ фармакологии им. В.В.Закусова РАМН по адресу: 125315, г. Москва, ул. Балтийская, д.8.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2008г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор медицинских наук

Е.А. Вальдман

2008А
6008

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность проблемы. Широкое распространение антибиотикоустойчивых возбудителей инфекционных заболеваний диктует необходимость создания новых антибиотиков, способных воздействовать не только на чувствительные, но и на резистентные бактерии. Это обстоятельство потребовало внести серьезные коррективы в методологию фармакодинамических исследований, в частности предусмотреть возможность прогнозирования и предотвращения процессов селекции резистентных мутантов при различных режимах введения антибиотика. Для достижения указанных целей все чаще применяются динамические системы, которые позволяют изучать фармакодинамику антибиотиков *in vitro* и оценивать их эффективность при фармакокинетически обусловленных изменениях концентрации препаратов [Фирсов А.А. и соавт., 1989; Bergan T., 1986; Blaser J., 1985; Firsov A.A. et al., 2007; Zinner S.H., 1987]. Благодаря использованию таких систем оказалось возможным успешно прогнозировать эквивалентные уровни и дозы новых фторхинолонов [Firsov A.A. et al., 1998 и 2000; Vostrov S.N. et al., 2000], а также установить зависимость селекции резистентных стафилококков [Фирсов А.А. и соавт., 2003; Firsov A.A. et al., 2003], пневмококков [Zinner et al., 2003] и псевдомонад [Tam V.H., et al., 2005] от отношения площади под фармакокинетической кривой в пределах 24 ч (ПФК₂₄) фторхинолона к его минимальной подавляющей концентрации для данного штамма бактерии (МПК) - ПФК₂₄/МПК. Кривые зависимости резистентности к фторхинолонам от ПФК₂₄/МПК имели куполообразную форму, что согласуется с недавно выдвинутой гипотезой об «окне селекции мутантов» (ОСМ - «*mutant selection window*») [Zhao X., Drlica K., 2001]. Согласно этой гипотезе селекция устойчивых мутантов наиболее вероятна, когда концентрации антибиотика попадают в ОСМ, ограниченный снизу уровнем МПК, а сверху – минимальной концентрацией, предотвращающей рост устойчивых мутантов (МПК_М – МРС).

В связи с этим проверка гипотезы ОСМ для антибиотиков других групп, в частности новых липо- и гликопептидов, а также оценка их фармакодинамических свойств в динамических системах *in vitro* весьма актуальны.

Цель работы. Прогнозирование антистафилококкового эффекта нового липопептидного антибиотика даптомицина при моделировании его терапевтических концентраций, а также прогнозирование способности даптомицина предотвращать селекцию резистентных мутантов при моно- и комбинированной терапии.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-Петербург
03 2008 акт 241

Для достижения этой цели предстояло решить следующие задачи:

1. Выбрать оптимальный метод количественной оценки антимикробного эффекта на примере анализа кинетики гибели и вторичного роста стафилококков под действием липо- и гликопептида (даптомицин и ванкомицин) в динамической системе *in vitro*.

2. Установить зависимость антистафилококкового эффекта даптомицина и ванкомицина от моделируемого значения ПФК₂₄/МПК на основе сравнительного изучения их фармакодинамики.

3. Оптимизировать условия выявления резистентных стафилококков *in vitro* и установить зависимость их селекции от ПФК₂₄/МПК даптомицина (при его введении отдельно и в сочетании с рифампицином) и ванкомицина.

Научная новизна работы. В результате проведенных исследований:

1. Теоретически обоснован интегральный метод количественной оценки антимикробного эффекта даптомицина и ванкомицина в динамической системе, моделирующей их фармакокинетику у человека, по площади между кривыми гибели/вторичного роста бактерий в присутствии антибиотика и их роста в его отсутствие (интенсивность эффекта - параметр I_E).

2. Впервые установлена инвариантная относительно бактериального штамма и антибиотика зависимость антистафилококкового эффекта даптомицина и ванкомицина, выраженного параметром I_E , от отношения ПФК₂₄/МПК.

3. Разработаны новые методические подходы к выявлению *in vitro* даптомицино- и ванкомицинорезистентных мутантов *Staphylococcus aureus* и установлена зависимость их селекции от моделируемого значения ПФК₂₄/МПК.

4. На основе зависимости от ПФК₂₄/МПК численности колоний *S. aureus*, резистентных к антибиотику, или изменений в МПК после многократного введения даптомицина и ванкомицина установлено, что наибольшие потери в чувствительности к ним стафилококков, а также максимальная селекция резистентных мутантов происходят при значениях ПФК₂₄/МПК, равных 32-64 ч, которые ниже терапевтических.

5. Доказана принципиальная возможность подавления селекции даптомицино-резистентных мутантов *S. aureus* при сочетании применении даптомицина с рифампицином.

Научно-практическая значимость работы.

1. Интегральный метод количественной оценки антимикробного эффекта, апробированный для даптомицина и ванкомицина, может быть использован при фармакодинамическом изучении других липо- и гликопептидов.

2. Благодаря инвариантности зависимости между I_E и ПФК₂₄/МПК относительно бактериального штамма, она может быть использована для прогнозирования действия липо- и гликопептидов на репрезентативные штаммы *S. aureus*, в частности на те, для которых МПК равна МПК₅₀ или МПК₉₀. По результатам такого прогноза, эффективность даптомицина в терапевтических дозах примерно равна эффективности ванкомицина.

3. Разработанные методические подходы к выявлению и прогнозированию селекции мутантов *S. aureus*, резистентных к даптомицину и ванкомицину, по величине ПФК₂₄/МПК могут быть использованы и для других антибиотиков.

4. Продемонстрированное подавление селекции даптомицинорезистентных мутантов при сочетанном применении даптомицина с рифампицином является предпосылкой для испытаний указанной комбинации в клинике.

Апробация работы. Материалы диссертации были представлены на 7-й Международной конференции МАКМАХ/ESCMID «Антимикробная терапия» (Москва, 2005), 7-м Европейском конгрессе по химиотерапии и инфекциям (7th ECCI, Флоренция, 2005), 15-м Европейском конгрессе по клинической микробиологии и инфекционным болезням (15th ESCMID, Копенгаген, 2005).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 6 работ, из них 3 статьи в центральных журналах и 3 тезисов.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа содержит следующие разделы: введение, обзор литературы, материалы и методы, результаты собственных исследований, обсуждение результатов исследования, выводы и список литературы, включающий 16 отечественных и 215 зарубежных источников. Работа иллюстрирована 5 таблицами и 53 рисунками. Диссертация изложена на 170 страницах машинописного текста.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Антибиотики и бактериальные штаммы. Даптомицин был предоставлен компанией Cubist Pharmaceuticals, Inc. (Лексингтон, США), а ванкомицин и рифам-

пицин были приобретены у компании MP Biomedicals, Inc. (Солон, США).

В работе использовали штаммы *Staphylococcus aureus*, поддержание бактериальных культур обеспечивали путем их периодического посева на плотную питательную среду - агар Мюллера-Хинтон II (МХА II). Для изучения фармакодинамики даптомицина и ванкомицина были выбраны клинические штаммы – метициллиноустойчивый *S. aureus* 866 и метициллиночувствительный *S. aureus* 10. В экспериментах с даптомицином и рифампицином использовали метициллиноустойчивые штаммы *S. aureus* ATCC 43300 и *S. aureus* 866. Значения МПК антибиотиков устанавливали методом серийных разведений в бульоне Мюллера-Хинтон (МХБ, в случае с даптомицином обогащен Ca^{++}), содержащем 24-часовую культуру стафилококка с исходной численностью клеток, равной 5×10^5 колониеобразующих единиц (КОЕ) в мл (КОЕ/мл). Для более точной оценки МПК антибиотиков использовали серийные разведения с различными значениями исходной концентрации. Значения МПК антибиотиков для изученных штаммов приведены в таблице 1.

Табл. 1. Значения МПК (в мкг/мл)/МПК_М (в мкг/мл) антибиотиков.

антибиотик	<i>S. aureus</i> 866	<i>S. aureus</i> 10	<i>S. aureus</i> ATCC 43300
даптомицин	0,35/1,1	1,1/5,5	0,39/12,5
ванкомицин	0,70/2,4	1,3/11	—*
рифампицин	0,012/>800	—*	0,012/>800

*Значения МПК и МПК_М антибиотика для данного штамма не определяли.

Оценку МПК_М осуществляли методом X. Zhao и K. Drlica (2001) (рис. 1). После инкубирования при 37°C в течение суток, суспензию клеток стафилококка в МХБ концентрировали для достижения численности клеток, равной 10^{10} - 10^{11} КОЕ/мл, путем центрифугирования (4000×g в течение 10 мин). Полученную суспензию высевали на чашки Петри, содержащие антибиотик. Точное значение МПК_М для каждой пары антибиотик – микроорганизм рассчитывали по результатам регрессионного анализа зависимости числа колониеобразующих единиц стафилококка от концентрации антибиотика, содержавшегося в МХА II – см. рис. 1. Значения МПК_М антибиотиков для изученных штаммов приведены в таблице 1.

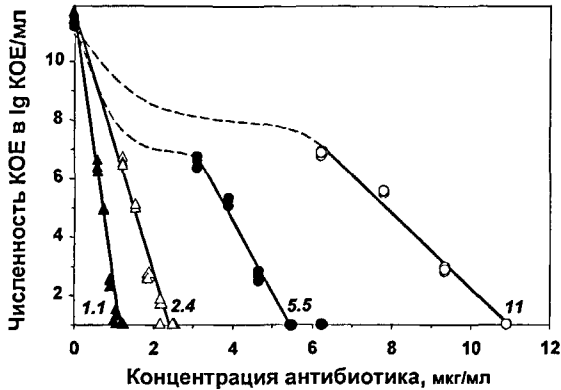

Рис. 1. Оценка МПК_М даптомицина (темные символы) и ванкомицина (светлые символы) в отношении *S. aureus* 866 (треугольники) и *S. aureus* 10 (кружки). Цифрами на графике обозначены значения МПК_М антибиотиков.

Моделируемые фармакокинетические профили. Во всех случаях моделировали моноэкспоненциальные фармакокинетические профили антибиотиков со значениями периода полувыведения ($T_{1/2}$), соответствующими установленным при клиническом изучении фармакокинетики даптомицина (9 ч), ванкомицина (6 ч) и рифампицина (3 ч).

В экспериментах с однократным введением даптомицина и двукратным введением ванкомицина с интервалом в 12 ч моделируемые значения отношения ПФК в пределах от 0 ч до бесконечности (ПФК_{0-∞}) к МПК (ПФК_{0-∞}/МПК) составляли соответственно 67-540 и 33-540 ч (*S. aureus* 866) и 43-970 и 73-1150 ч (*S. aureus* 10). При 5-дневном введении даптомицина и ванкомицина значения ПФК₂₄/МПК составляли 16-256 (*S. aureus* 866) и соответственно 16-256 и 14-432 ч (*S. aureus* 10). При моделировании сочетанного применения даптомицина с рифампицином (опыты с 5-дневным введением антибиотиков) значение ПФК₂₄/МПК даптомицина составляло 64 ч, а рифампицина - 100 и 500 ч. Большинство экспериментов были проведены в двух и более повторностях.

Динамическая система *in vitro*. Для моделирования фармакокинетических профилей и изучения фармакодинамики антибиотиков использовали динамическую систему, описанную ранее [Фирсов А.А. и соавт., 1989]. Такая система состоит из соединенных между собой сосудов – вспомогательного, содержащего свежий МХБ («растворитель»), и основного (№1), содержащего МХБ с бактериальной культурой без (контроль) или с антибиотиком (опыт) (рис. 2 (а)).

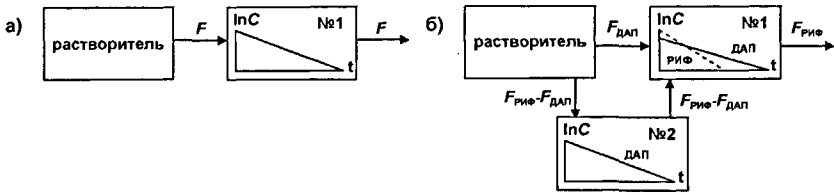

Рис. 2. Принцип воспроизведения моноэкспоненциального снижения концентрации антибиотика (а) и одновременного воспроизведения моноэкспоненциальных профилей двух антибиотиков (б) в динамической системе.

С помощью перистальтического насоса МХБ из вспомогательного сосуда подается в основной сосуд, из которого с той же объемной скоростью (F) удаляется МХБ с бактериальной культурой (контроль) или с культурой и антибиотиком (опыт). При этом объем МХБ в сосуде №1 (V_1) остается постоянным. Таким образом, соотношение объемной скорости и объема жидкости в основном сосуде моделируют соотношение общего клиренса и кажущегося объема распределения антибиотика у человека.

Расчет величины F , необходимой для обеспечения заданной скорости элиминации антибиотика при выбранном значении V_1 , осуществляется по формуле [1]

$$F = V_1 \times \ln 2 / T_{1/2}. \quad [1]$$

Согласно формуле [1] для 60-мл объема среды в сосуде №1 расчетные значения F составляли 4,6 мл/ч для даптомицина ($F_{\text{дап}}$) и 6,9 мл/ч для ванкомицина ($F_{\text{ван}}$).

Для одновременного моделирования моноэкспоненциальных профилей двух антибиотиков (даптомицин и рифампицин), характеризующихся разными значениями $T_{1/2}$, был использован принцип суперпозиции потоков, поскольку каждому из антибиотиков соответствует свое собственное значение F ($F_{\text{дап}}$ и $F_{\text{риф}}$). При этом использовалась более сложная динамическая система [Blaser J., 1985], состоящая из 3 сосудов (рис. 2 (б)).

В этом случае вспомогательный сосуд параллельно соединен с двумя сосудами - основным (№1) и дополнительным (№2), который в свою очередь соединен с сосудом №1. В начальный момент времени в сосуд №1, содержащий МХБ с бактериальной культурой, добавляются оба антибиотика, а в сосуд №2 - только один антибиотик, характеризующийся более высоким значением $T_{1/2}$ (даптомицин), в количестве, необходимом для достижения заданных значений их начальной концентрации. Для воспроизведения неодинаковой скорости элиминации

даптомицина и рифампицина МХБ из вспомогательного сосуда подается в сосуд №1 с объемной скоростью $F_{\text{ДАП}}$, а в сосуд №2 – с объемной скоростью $F_{\text{РИФ}} - F_{\text{ДАП}}$. С той же объемной скоростью $F_{\text{РИФ}} - F_{\text{ДАП}}$ МХБ с даптомицином подается из сосуда №2 в сосуд №1. При этом результирующая объемная скорость подачи МХБ из вспомогательного сосуда и МХБ с даптомицином из сосуда №2 в сосуд №1 складывается из $F_{\text{ДАП}}$ и $(F_{\text{РИФ}} - F_{\text{ДАП}})$, т.е. равна $F_{\text{РИФ}}$. Таким образом, удастся предотвратить слишком быстрое выведение даптомицина из основного сосуда, определяемое величиной $F_{\text{РИФ}}$, и сохранить постоянство его объема. Поскольку с той же объемной скоростью удаляется содержимое сосуда №1, его объем сохраняется постоянным. При этом значения $F_{\text{ДАП}}$ и $F_{\text{РИФ}}$ рассчитываются по формуле [1]. Для 85-мл объема среды в сосуде №1 (V_1) значения $F_{\text{ДАП}}$ и $F_{\text{РИФ}}$ составляли 6,5 и 19,6 мл/ч, соответственно, а объем сосуда №2 (V_2), рассчитанный по формуле $V_2 = [(F_{\text{РИФ}} - F_{\text{ДАП}})/F_{\text{ДАП}}] \times V_1$, составлял 170 мл.

Перед началом каждого эксперимента систему стерилизовали, заполняли свежим МХБ и термостатировали при 37°C . В сосуд №1 вносили 18-часовую бактериальную культуру (10^6 КОЕ/мл в опытах с однократным или двукратным введением антибиотика или 10^8 КОЕ/мл в опытах с многократным введением), а затем, после получасовой инкубации, вводили антибиотик. В течение эксперимента из сосуда №1 отбирали пробы, которые после разведения стерильной дистиллированной водой высевали на чашки Петри с МХА II без антибиотика (оценка численности бактериальной популяции) и с антибиотиком (оценка численности устойчивой субпопуляции). Нижний предел определения численности клеток бактерий составлял 1×10^2 и 1×10^1 КОЕ/мл, соответственно.

Оценка антимикробного эффекта в отношении чувствительной и устойчивой субпопуляций и его зависимость от ПФК_{0-∞}/МПК или ПФК₂₄/МПК.

Антимикробный эффект характеризовали временем снижения численности жизнеспособных бактерий в 10 ($T_{90\%}$) и 100 раз ($T_{99\%}$); минимальной численностью жизнеспособных клеток ($N_{\text{мин}}$); числом клеток в момент времени τ , кратный интервалу дозирования, например, через 48 ч от начала эксперимента (N_τ); площадью между кривыми изменения численности клеток в контроле и опыте в пределах τ , например, от 0 до 48 ч ($ABBC$) и от 0 ч до того момента, когда указанные кривые совмещаются (I_E) (рис.3).

При однократном введении даптомицина и двукратном введении ванкомицина зависимость эффекта от ПФК_{0-∞}/МПК описывали уравнением [2]

$$Y = a \times \lg(x) + b,$$

[2]

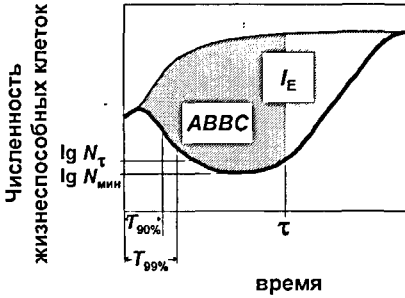

Рис. 3. Параметры антимикробного эффекта.

Селекцию резистентных мутантов *S. aureus* характеризовали разностью логарифмов максимального ($N_{\max}$) и исходного ($N_{\text{исх}}$) числа колоний на среде с антибиотиком, отношением величины МПК в конце эксперимента ($\text{МПК}_{\text{кон}}$) к исходному значению МПК ($\text{МПК}_{\text{исх}}$), а также площадью под кривой «логарифм числа мутантов – время» ($ABBC_M$). Зависимость $\lg(N_{\max}/N_{\text{исх}})$ или $\text{МПК}_{\text{кон}}/\text{МПК}_{\text{исх}}$ от ПФК₂₄/МПК описывали уравнением [4]

$$Y = Y_0 + a \exp[-0,5(x - x_c)^2/b^2], \quad [4]$$

где Y – $\lg(N_{\max}/N_{\text{исх}})$ или $\text{МПК}_{\text{кон}}/\text{МПК}_{\text{исх}}$, Y_0 – минимальное значение Y , x – $\lg(\text{ПФК}_{24}/\text{МПК})$, x_c – значение $\lg(\text{ПФК}_{24}/\text{МПК})$, соответствующее максимальному значению $\lg(N_{\max}/N_{\text{исх}})$ или $\text{МПК}_{\text{кон}}/\text{МПК}_{\text{исх}}$, а a и b – параметры.

Методические подходы к оценке антистафилококкового эффекта даптомицина и ванкомицина

В связи с тем, что вид зависимости антистафилококкового эффекта даптомицина и ванкомицина от концентрации неизвестен, на первом этапе фармакодинамических исследований была оптимизирована методология оценки этого эффекта, обеспечивающая установление количественных соотношений «ПФК/МПК – эффект». С этой целью изучена кинетика гибели/вторичного роста клеток *S. aureus* 866 и *S. aureus* 10 при моделировании в динамической системе однократного введения даптомицина и двукратного введения ванкомицина с интервалом в 12 ч.

Во всех случаях кинетические кривые изменения численности жизнеспособных клеток *S. aureus* характеризовались сокращением численности кле-

где x – ПФК_{0-∞}/МПК, Y – $T_{90\%}$, $T_{99\%}$, $N_{\min}$, N_{τ} , $ABBC$ или I_E , а a и b – параметры, при многократном введении – уравнением [3]

$$E = E_{\min} + (E_{\max} - E_{\min})/[1 + (x/x_{50})^s], \quad [3]$$

где x – ПФК₂₄/МПК, E – I_E , $E_{\max}$ и $E_{\min}$ – максимальное и минимальное значения антимикробного эффекта, x_{50} – значение x , определяемое выражением $(E_{\min} + E_{\max})/2$, а s – параметр.

ток стафилококка под влиянием антибиотиков с последующим возобновлением их роста (рис. 4).

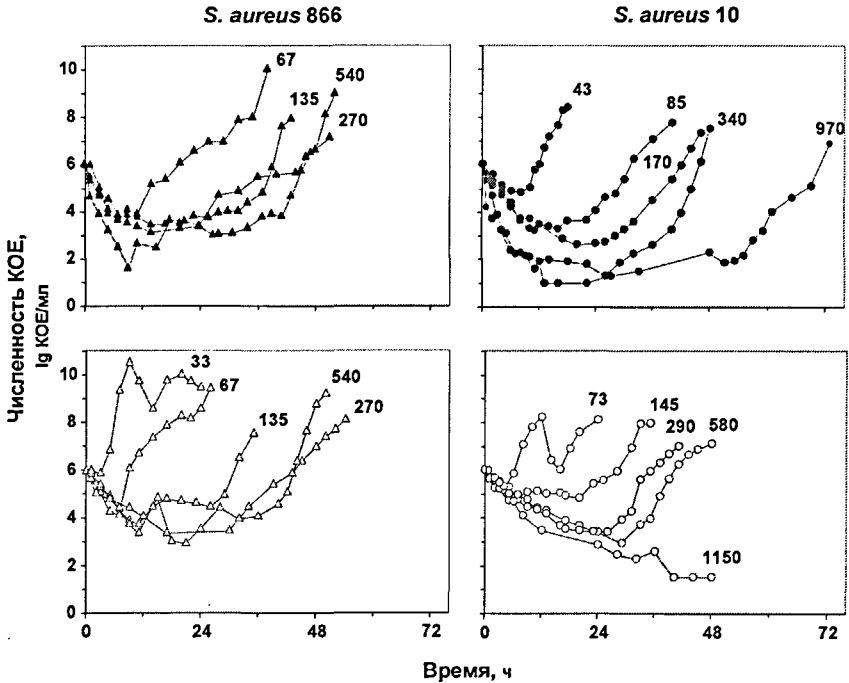

Рис. 4. Кинетические кривые изменения численности клеток *S. aureus* 866 и *S. aureus* 10 под действием даптомицина и ванкомицина. Цифрами у кривых обозначены моделируемые значения $PFK_{0-\infty}/MPK$ (в часах). Остальные обозначения те же, что на рис. 1.

В целом, повышение моделируемого значения $PFK_{0-\infty}/MPK$ приводило к снижению минимальной численности жизнеспособных клеток *S. aureus* 10 и вызывало задержку возобновления их роста. Менее определенной оказалась взаимосвязь между моделируемым значением $PFK_{0-\infty}/MPK$ и параметрами кинетических кривых, отражающих процессы гибели/вторичного роста клеток *S. aureus* 866. Так, повышение величины $PFK_{0-\infty}/MPK$ даптомицина и ванкомицина от 135 до 540 ч практически не оказывало влияния на динамику гибели/роста стафилококка в динамической системе.

Кроме того, визуальное сравнение кинетических кривых при одинаковых или сопоставимых значениях $PFK_{0-\infty}/MPK$ не позволяло объективно сравнивать эффекты антибиотиков, что указывает на необходимость их параметризации.

Описанные кинетические кривые были охарактеризованы 6 параметрами (рис.5).

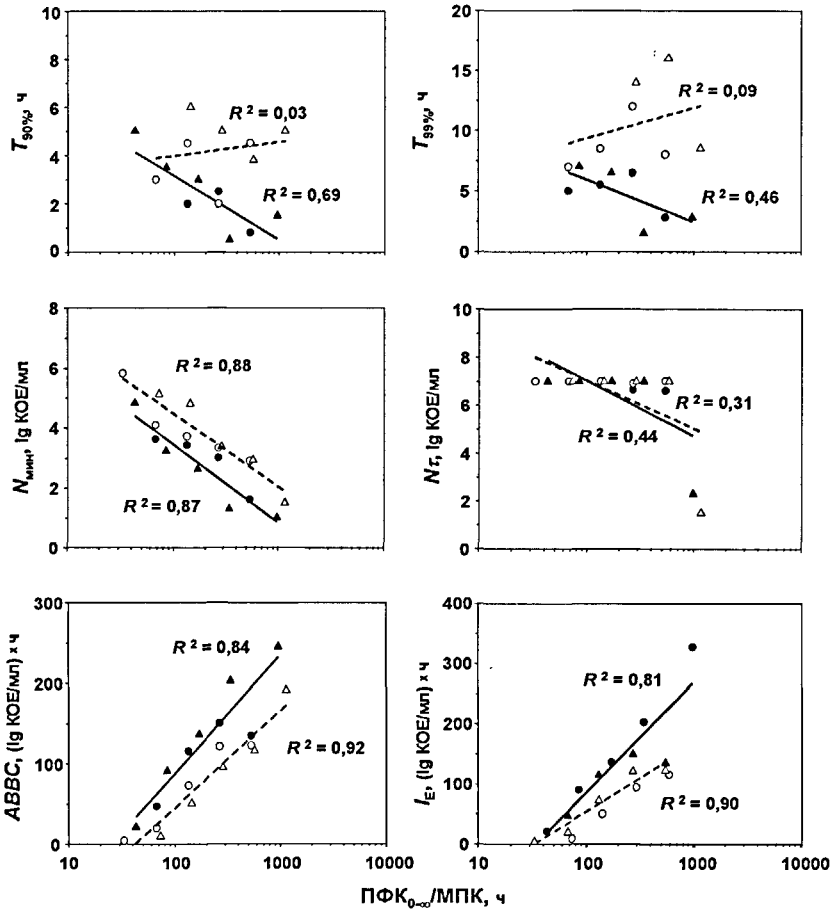

Рис. 5. Зависимость параметров антистафилококкового эффекта даптомицина (непрерывная линия) и ванкомицина (пунктирная линия) от $\text{ПФК}_{0-\infty}/\text{МПК}$, описанная уравнением [2], для *S. aureus* 866 и *S. aureus* 10. Обозначения те же, что на рис. 1.

Как видно на рисунке, параметры $T_{90\%}$ и $T_{99\%}$, отражающие скорость гибели клеток под действием антибиотика в начальной фазе кинетической кривой, не коррелируют с логарифмом моделируемого отношения $\text{ПФК}_{0-\infty}/\text{МПК}$ ванкомицина (R^2 0,03-0,09) и слабо коррелируют с логарифмом $\text{ПФК}_{0-\infty}/\text{МПК}$ даптомицина (R^2 0,46-0,69). Более того, по крайней мере, для ванкомицина полученные зависимости $T_{90\%}$ и $T_{99\%}$ от $\text{ПФК}_{0-\infty}/\text{МПК}$ парадоксальны: вопреки логике эффект, выраженный этими параметрами, слабее при высоких значениях $\text{ПФК}_{0-\infty}/\text{МПК}$, чем при низких.

В отличие от $T_{90\%}$ и $T_{99\%}$, параметр $N_{\text{мин}}$, характеризующий центральную фазу

кривой, коррелирует с логарифмом ПФК_{0-∞}/МПК (R^2 0,87 и 0,88 для даптомицина и ванкомицина, соответственно), а параметр N_t , характеризующий конечную фазу кривой, - нет. Как видно на рисунке, величина N_t практически не изменяется при увеличении моделируемого значения ПФК_{0-∞}/МПК даптомицина и ванкомицина (R^2 0,44 и 0,31, соответственно). Оба интегральных параметра – $ABBC$ и I_E - одинаково четко коррелируют с ПФК_{0-∞}/МПК даптомицина (R^2 0,84 и 0,81, соответственно) и ванкомицина (R^2 0,92 и 0,90, соответственно).

Проведенный анализ свидетельствует о меньшей информативности параметров $T_{90\%}$, $T_{99\%}$ и N_t , традиционно используемых при анализе кинетических кривых гибели/роста бактерий под действием антибиотиков, по сравнению с таковой параметров $N_{мин}$, $ABBC$ и I_E . Поскольку точечные параметры, к числу которых относятся и $N_{мин}$, характеризуются меньшей точностью, чем интегральные ($ABBC$ и I_E), которые отражают особенности кинетической кривой в целом, $ABBC$ и I_E обладают преимуществами перед $N_{мин}$. Вместе с тем, параметр I_E предпочтительнее параметра $ABBC$, поскольку отражает всю совокупность наблюдаемых процессов – от гибели клеток до завершения периода их вторичного роста, - а $ABBC$ может отражать лишь фрагмент кинетической кривой.

Полученные результаты сопоставления применимости различных параметров для установления зависимости «ПФК/МПК - антимикробный эффект» согласуются с описанными ранее в фармакодинамических исследованиях со фторхинолонами [Firsov A.A. et al., 1997]. В связи с этим, именно параметр I_E был использован в дальнейшей работе.

Фармакодинамика даптомицина и ванкомицина при моделировании фармакокинетических профилей, наблюдаемых после многократного введения антибиотиков

С целью приближения к реальным условиям клинического применения антибиотиков (7-10-дневные курсы) фармакодинамику даптомицина и ванкомицина исследовали при их ежедневном введении в динамическую систему на протяжении 5 дней, варьируя значения ПФК₂₄/МПК даптомицина и ванкомицина, вводимых соответственно 1 и 2 раза в сутки в 16-кратном диапазоне.

Как видно на рис. 6, кинетические кривые изменения численности клеток *S. aureus* 866 под воздействием даптомицина и ванкомицина имели сходный характер. По мере повышения ПФК₂₄/МПК от 16 до 256 ч, величина $N_{мин}$ систематически уменьшалась, а время возобновления роста бактерий возрастало. Особенно отчетливо это прослеживалось применительно к воздействию на клетки *S. aureus* 866 ванкоми-

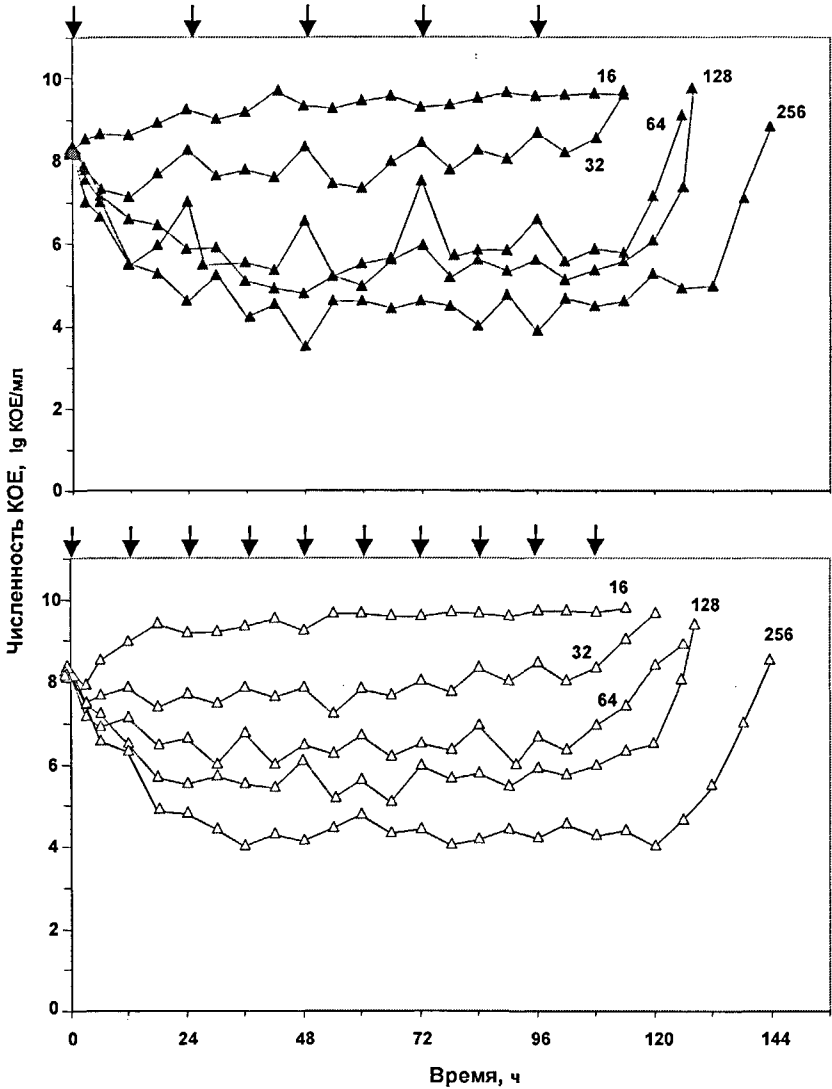

Рис. 6. Кинетика изменения численности клеток *S. aureus* 866 под действием даптомицина и ванкомицина. Стрелками указаны моменты введения антибиотиков, цифрами у кривых – моделируемые значения ПFK₂₄/МПК (в часах). Остальные обозначения те же, что на рис. 1.

цина. Аналогичная закономерность отмечена и в опытах с *S. aureus* 10, хотя кинетические кривые носили менее регулярный характер.

Для количественной оценки антимикробного эффекта использовали параметр I_E , который в этом случае отражает кумулятивный эффект, достигающийся к концу

курсового введения антибиотика. Для каждой пары антибиотик – микроорганизм установлена зависимость I_E от ПФК₂₄/МПК, которая отражает систематическое увеличение антистафилококкового эффекта по мере повышения ПФК₂₄/МПК.

При каждом из смоделированных значений ПФК₂₄/МПК эффекты даптомицина и ванкомицина, выраженные параметром I_E , практически не отличались (для *S. aureus* 866) или отличались незначительно (для *S. aureus*10). Это позволило объединить данные по обоим штаммам *S. aureus* и антибиотикам и аппроксимировать их уравнением сигмоиды (рис. 7).

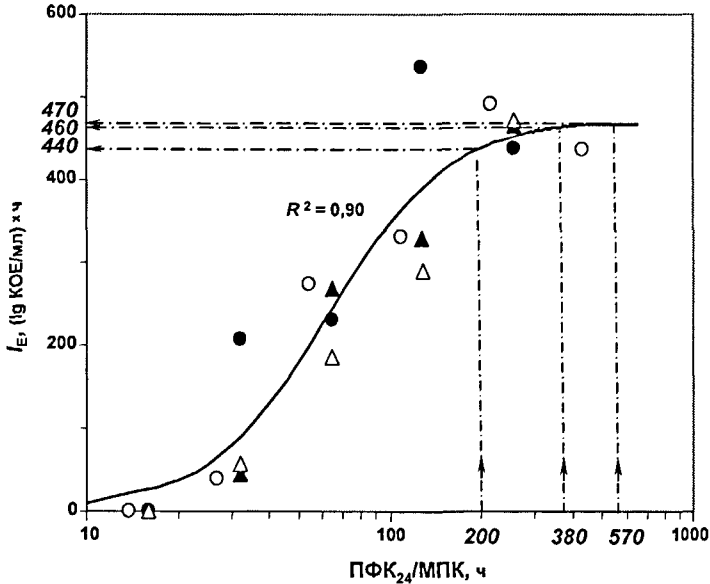

Рис. 7. Зависимость антистафилококковых эффектов даптомицина и ванкомицина от моделируемого значения ПФК₂₄/МПК, описанная уравнением [3]. Обозначения те же, что на рис. 1.

Ввиду штаммо-независимого характера зависимости « I_E - ПФК₂₄/МПК», она может быть использована для прогнозирования антимикробных эффектов даптомицина и ванкомицина при терапевтических значениях ПФК₂₄/МПК (создаются при клинических дозах антибиотиков) в отношении гипотетического штамма *S. aureus* с МПК, равной МПК₉₀.

С учетом приведенных в литературе значений МПК₉₀ (1 мкг/мл для даптомицина и 2 мкг/мл для ванкомицина [Snydman D.R. et al., 2000]) терапевтические значения ПФК₂₄/МПК для даптомицина составляют 380 ч (доза 4 мг/кг) и 570 ч (6 мг/кг), а для ванкомицина (2×1 г) - 200 ч. Как видно на рис. 7, прогнози-

руемая эффективность антибиотиков практически одинакова при столь разных значениях ПФК₂₄/МПК, поскольку все они попадают в диапазон, соответствующий фазе насыщения эффекта.

Устойчивость *S. aureus* к даптомицину и ванкомицину при моделировании их фармакокинетических профилей *in vitro*

С целью оценки влияния ПФК₂₄/МПК на селекцию стафилококков, устойчивых к даптомицину и ванкомицину, моделируемые значения ПФК₂₄/МПК были выбраны так, чтобы соответствующие максимальные концентрации антибиотиков были близки к МПК, находились в пределах между МПК и МПК_М, т.е. внутри ОСМ, или превышали МПК_М. Три фармакокинетические кривые, отвечающие этому критерию в наибольшей степени, показаны на рис. 8 (а) - на примере штамма *S. aureus* 866 при 5-дневном введении даптомицина. На том же рисунке представлены результаты популяционного анализа (рис.8 (б), (в)) и динамика изменения чувствительности *S. aureus* 866 к даптомицину (рис. 8 (г)).

Как видно на левой панели рисунка, при минимальном значении ПФК₂₄/МПК, когда уровни антибиотика едва достигали МПК и на протяжении большей части интервала дозирования были вне ОСМ, ни селекции резистентных мутантов, ни потерь в чувствительности *S. aureus* 866 не было. Подобные результаты были получены и при максимальном значении ПФК₂₄/МПК, когда уровни даптомицина превышали МПК_М и также были за пределами ОСМ (правая панель рисунка). В то же время, при концентрациях даптомицина, находящихся внутри ОСМ на протяжении большей части интервала дозирования (ПФК₂₄/МПК = 32 ч) происходила селекция даптомицино-устойчивых клеток и снижение их чувствительности, выраженное отношением МПК_t (значение МПК в момент времени *t*) к МПК_{исх} – центральная панель рис. 8.

Аналогичная взаимосвязь наблюдалась между селекцией антибиотико-устойчивых клеток *S. aureus* 866 и моделируемым значением ПФК₂₄/МПК ванкомицина.

Подобным образом, наиболее выраженная селекция резистентных клеток *S. aureus* 10 с сопутствующим снижением их чувствительности к даптомицину или ванкомицину происходила только тогда, когда их концентрации были внутри ОСМ, но не вне его.

Для установления зависимости между селекцией резистентных мутантов *S. aureus* от ПФК₂₄/МПК, результаты популяционного анализа были выражены логарифмически.

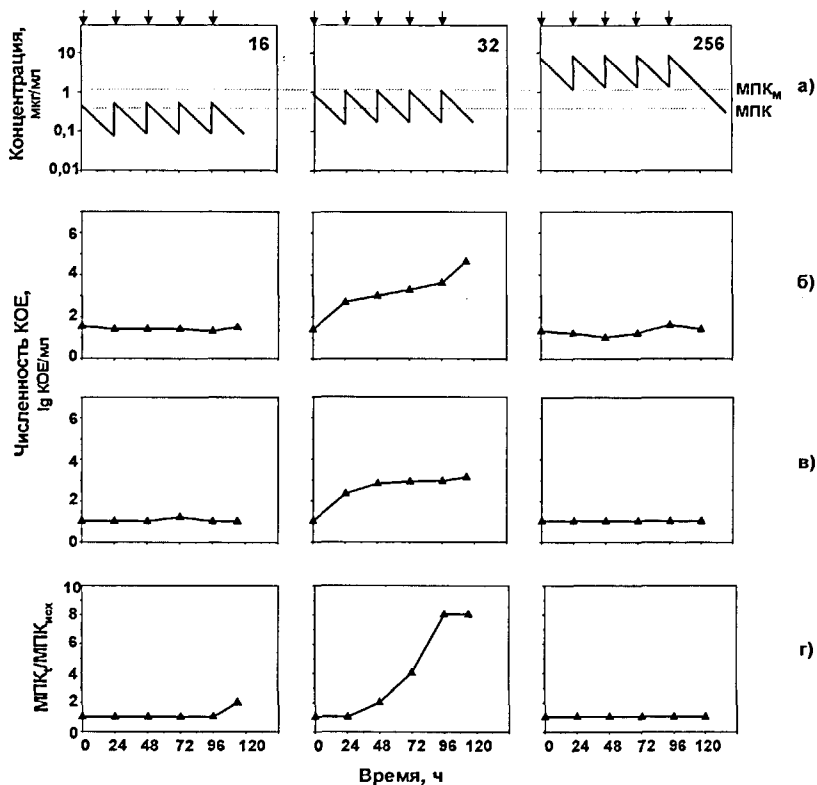

Рис. 8. Фармакокинетические профили даптомицина (а), а также кривые роста клеток *S. aureus* 866 на чашках, содержащих даптомицин в концентрациях 2×МПК (б) и 4×МПК (в) и динамика изменения чувствительности *S. aureus* 866, выраженная отношением МПК_{макс}/МПК_{исх} (г). Цифрами на графиках обозначены моделируемые значения ПФК₂₄/МПК (в часах).

рифмом отношения максимальной численности клеток стафилококка ($N_{\text{макс}}$) в агаризованной среде, содержащей даптомицин или ванкомицин, к исходной численности жизнеспособных клеток ($N_{\text{исх}}$). Динамика изменений чувствительности стафилококков под воздействием антибиотиков была выражена отношением МПК_{кон} к МПК_{исх}.

Как видно на рис. 9, применительно к селекции клеток *S. aureus* 866 и 10, устойчивых к 2×МПК даптомицина или ванкомицина, зависимость логарифма отношения $N_{\text{макс}}/N_{\text{исх}}$ от моделируемого значения ПФК₂₄/МПК оказалась сходной (рис. 9 (а)).

По мере повышения ПФК₂₄/МПК значения $\lg(N_{\text{макс}}/N_{\text{исх}})$ вначале увеличивались, достигая максимума в интервале от 32 до 64 ч, а затем уменьшались.

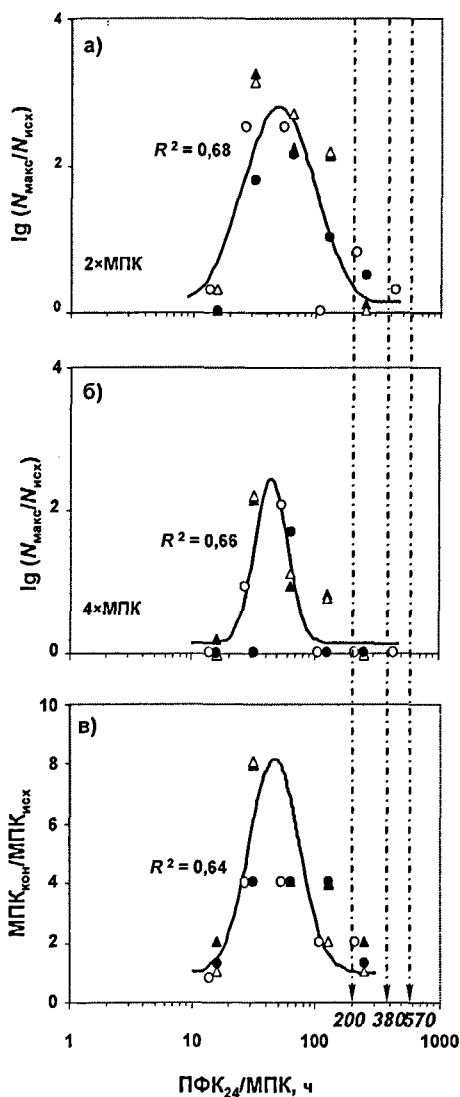

Рис. 9. Зависимость селекции клеток *S. aureus*, устойчивых к 2×МПК (а) и 4×МПК (б) даптомицина и ванкомицина, а также изменений чувствительности (в), от моделируемого значения ПФК₂₄/МПК, описанная уравнением [4]. Обозначения те же, что на рис. 1.

селекции устойчивых мутантов любого штамма *S. aureus*, в том числе уже

Это обстоятельство позволило сгруппировать данные и аппроксимировать их уравнением [4].

Подобно описанному для фторхинолонов [Фирсов А.А. и соавт., 2004; Firsov A.A. et al., 2003], график зависимости $\lg(N_{\text{макс}}/N_{\text{исх}})$ от ПФК₂₄/МПК для липо- и гликопептида имеет куполообразную форму. Та же форма была характерна и для зависимости « $\lg(N_{\text{макс}}/N_{\text{исх}})$ – ПФК₂₄/МПК» применительно к клеткам, устойчивым к 4×МПК даптомицина или ванкомицина (рис. 9 (б)), с максимумом в интервале значений ПФК₂₄/МПК от 32 ч до 64 ч. Подобная зависимость от ПФК₂₄/МПК была установлена и для отношения МПК_{кон}/МПК_{исх} (рис. 9 (в)).

Как видно на рис. 9, селекция устойчивых клеток *S. aureus* происходит в интервале значений ПФК₂₄/МПК, ограниченном 30 и 100-200 ч («диапазон резистентности»). При меньших и более высоких значениях ПФК₂₄/МПК резистентность стафилококков не выявляется.

Будучи штаммо-независимыми, установленные соотношения между резистентностью и отношением ПФК₂₄/МПК, могут быть использованы для прогнозирования

упомянутого выше гипотетического штамма, для которого значения МПК даптомицина и ванкомицина равны соответствующим значениям МПК₉₀.

Как видно на рис. 9, терапевтические значения ПФК₂₄/МПК даптомицина (380 и 570 ч) для такого штамма находятся за пределами «диапазона резистентности». Что касается терапевтического значения ПФК₂₄/МПК ванкомицина (200 ч), оно практически совпадает с верхней границей указанного диапазона. В связи с этим вероятность селекции резистентных стафилококков при ванкомицинотерапии выше, чем при использовании даптомицина.

Анализ описанных выше результатов свидетельствует об относительно слабой выраженности процессов селекции устойчивых мутантов *S. aureus*. Так, к концу 5-дневного введения даптомицина численность клеток, резистентных к 2× и 4×МПК антибиотика, возросла лишь на 2-3 порядка, а МПК – в 6-8 раз (2-3 шага при серийных разведениях).

Для того чтобы понять, чреваты ли эти изменения дальнейшим отбором резистентных мутантов и снижением их чувствительности при более длительном применении даптомицина, в динамической системе были смоделированы режимы 10-дневного введения антибиотика при значениях ПФК₂₄/МПК, которые ассоциировались с максимальной селекцией мутантов в 5-дневных экспериментах (ПФК₂₄/МПК = 32 или 64 ч).

Как видно на рис. 10 (а), на всем протяжении 10-дневного курса введения даптомицина (ПФК₂₄/МПК = 64 ч) численность клеток *S. aureus* ATCC 43300,

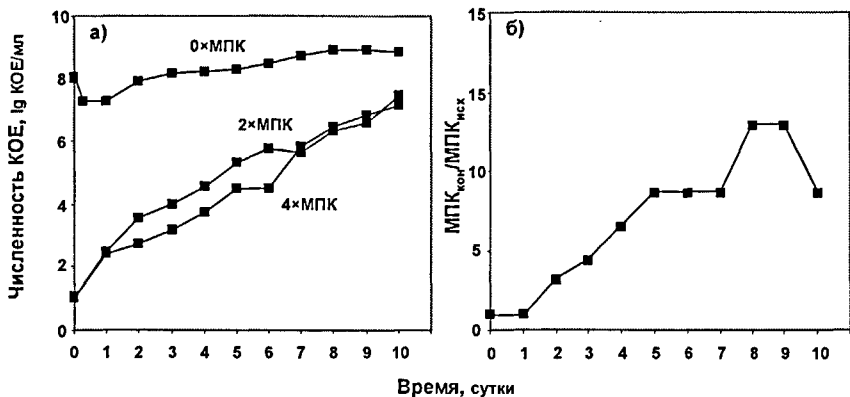

Рис. 10. Кинетические кривые изменения численности клеток *S. aureus* ATCC 43300 (а), на чашках, не содержащих (0×МПК) и содержащих даптомицин (2×МПК и 4×МПК), а также динамика изменений чувствительности клеток (б) при моделировании значения ПФК₂₄/МПК, равного 64 ч.

устойчивых к 2х и 4хМПК антибиотика, систематически возрастала, достигая к концу эксперимента $\sim 10^7$ КОЕ/мл. Если на 5-й день наблюдения она превышала исходную на 4-5 порядков, то на 10-й - на 6 порядков. Сопутствующие изменения чувствительности клеток *S. aureus* ATCC 43300 к даптомицину также характеризовались постепенным повышением значений МПК – в 9 раз как на 5-й, так и на 10-й день (рис. 10 (б)). При моделировании значения ПФК₂₄/МПК даптомицина, равного 32 ч, изменения численности резистентных клеток стафилококка и их чувствительности к даптомицину были аналогичными.

Таким образом, относительно небольшая продукция резистентных стафилококков, наблюдаемая при моделировании 5-дневного введения даптомицина, является предвестником значительного возрастания их численности при последующих введениях. С другой стороны, удлинение продолжительности введения даптомицина с 5 до 10 дней сопровождалось лишь количественными (но не качественными) изменениями в популяции – чем продолжительнее воздействие антибиотика, тем больше устойчивых мутантов и тем ниже чувствительность. Более того, различия в потерях чувствительности стафилококка на 5-й и 10-й дни оказались относительно незначительными.

Анализ полученных данных позволяет предположить, что 5-дневные эксперименты достаточно объективно отражают динамику даптомицино-резистентности в бактериальной популяции.

Фармакодинамика даптомицина и его способность к предотвращению селекции резистентных стафилококков при сочетанном применении с рифампицином

Как было отмечено выше, селекция стафилококков, резистентных к даптомицину и ванкомицину, наблюдалась при значениях ПФК₂₄/МПК, равных 32 – 64 ч, которые ниже соответствующих терапевтических значений ПФК₂₄/МПК₉₀, по крайней мере, для даптомицина. Вместе с тем, в процессе клинического применения даптомицина терапевтические значения ПФК₂₄/МПК₉₀ могут постепенно снижаться (как это произошло в результате длительного использования ванкомицина). В таких случаях единственным выходом из положения является комбинированная антибиотикотерапия. Для того чтобы оценить перспективы снижения риска развития устойчивости стафилококков к даптомицину при его сочетанном применении с другими противо-стафилококковыми антибиотиками, изучена селекция резистентных мутантов на примере комбинации даптомицина с рифампицином.

Фармакодинамическое взаимодействие даптомицина (ПФК₂₄/МПК = 64 ч) и рифампицина (ПФК₂₄/МПК = 100 и 500 ч) выразилось в значительно более быстром и резком снижении численности чувствительных к ним клеток *S. aureus* 866, чем при использовании антибиотиков по отдельности (рис. 11 (а)).

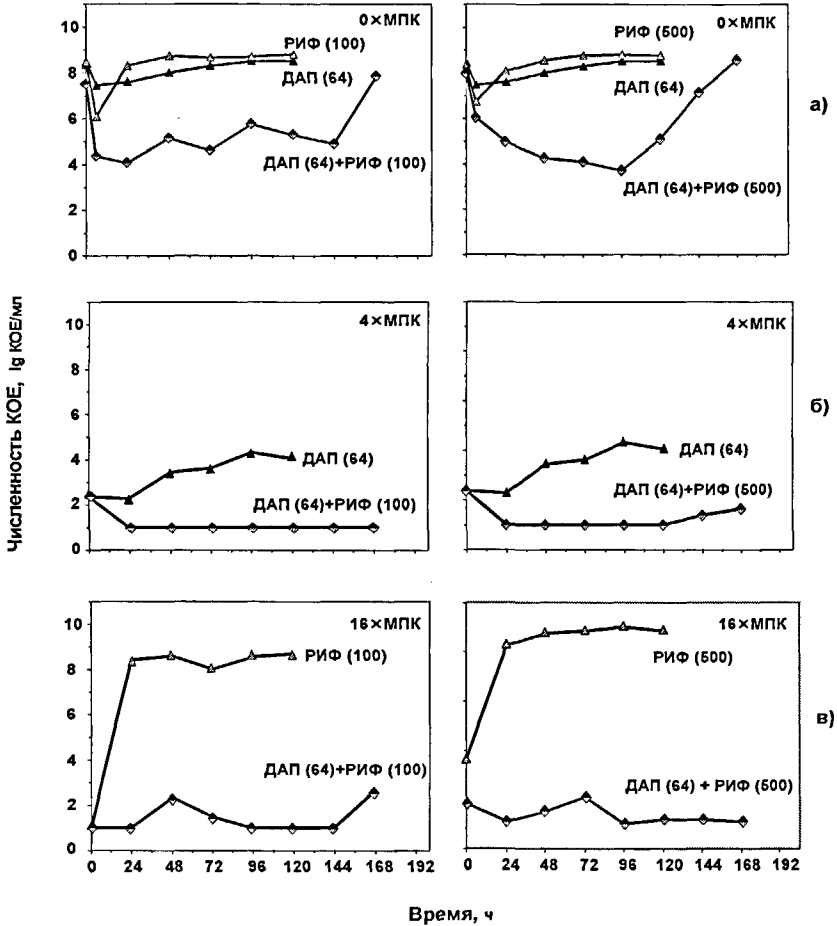

Рис. 11. Кинетика изменения численности клеток *S. aureus* 866 под действием даптомицина (ДАП) и рифампицина (РИФ), используемых по отдельности и в комбинации: а) – чувствительных, б) – устойчивых к 4xМПК даптомицина, в) – устойчивых к 16xМПК рифампицина. Цифры в скобках отражают моделируемое значение ПФК₂₄/МПК (в часах).

В результате сочетанного применения даптомицина с рифампицином не только снижалась минимальная численность жизнеспособных клеток *S. aureus* 866, но и увеличивалась длительность проявления антимикробного эффекта.

Та же закономерность была отмечена и для *S. aureus* ATCC 43300. При этом влияние рифампицина на наблюдаемый антимикробный эффект было тем большим, чем выше была доля рифампицина в комбинации. Так, при сочетанном применении даптомицина с рифампицином в большей дозе (ПФК₂₄/МПК = 500 ч) их антимикробный эффект (I_E) в отношении *S. aureus* 866 возрастал в 15 раз, а в меньшей дозе (ПФК₂₄/МПК = 100 ч) – в 10 раз по сравнению с величиной I_E при введении даптомицина без рифампицина. Применительно к *S. aureus* ATCC 43300, соответствующее увеличение I_E было 60- и 30- кратным.

Сочетанное применение даптомицина с рифампицином приводило к замедлению (*S. aureus* ATCC 43300) или к предотвращению (*S. aureus* 866) селекции даптомицинорезистентных мутантов. Если на фоне введения даптомицина численность устойчивых мутантов *S. aureus* 866 неуклонно возрастала, то в присутствии рифампицина она снижалась относительно исходного уровня (рис. 11 (б)). Соответственно, величина $AUBC_M$, характеризующая интенсивность продукции мутантов, устойчивых к 4×МПК даптомицина, при моделировании комбинированного применения антибиотиков была меньше установленной при введении даптомицина отдельно на 5-34% (*S. aureus* ATCC 43300) и 64-66% (*S. aureus* 866).

В целом, комбинация даптомицина с рифампицином сильнее снижала селекцию даптомицинорезистентных мутантов *S. aureus* 866, чем мутантов *S. aureus* ATCC 43300, причем эффективность этой комбинации не зависела от моделируемого значения ПФК₂₄/МПК рифампицина.

В свою очередь, даптомицин оказывал воздействие на процессы селекции рифампицинорезистентных стафилококков. Как видно на рис. 11 (в), в отличие от быстрого замещения чувствительных к рифампицину клеток *S. aureus* 866 устойчивыми, отмеченного при его введении отдельно, численность рифампицинорезистентных мутантов при сочетанном применении рифампицина с даптомицином незначительно отличалась от исходной на протяжении всего периода наблюдения. Аналогичный эффект комбинации отмечен в экспериментах с *S. aureus* ATCC 43300. Под влиянием даптомицина величина $AUBC_M$, характеризующая численность мутантов *S. aureus* ATCC 43300 и *S. aureus* 866, устойчивых к 16×МПК рифампицина, снижалась соответственно на 59-71% и 80-82%.

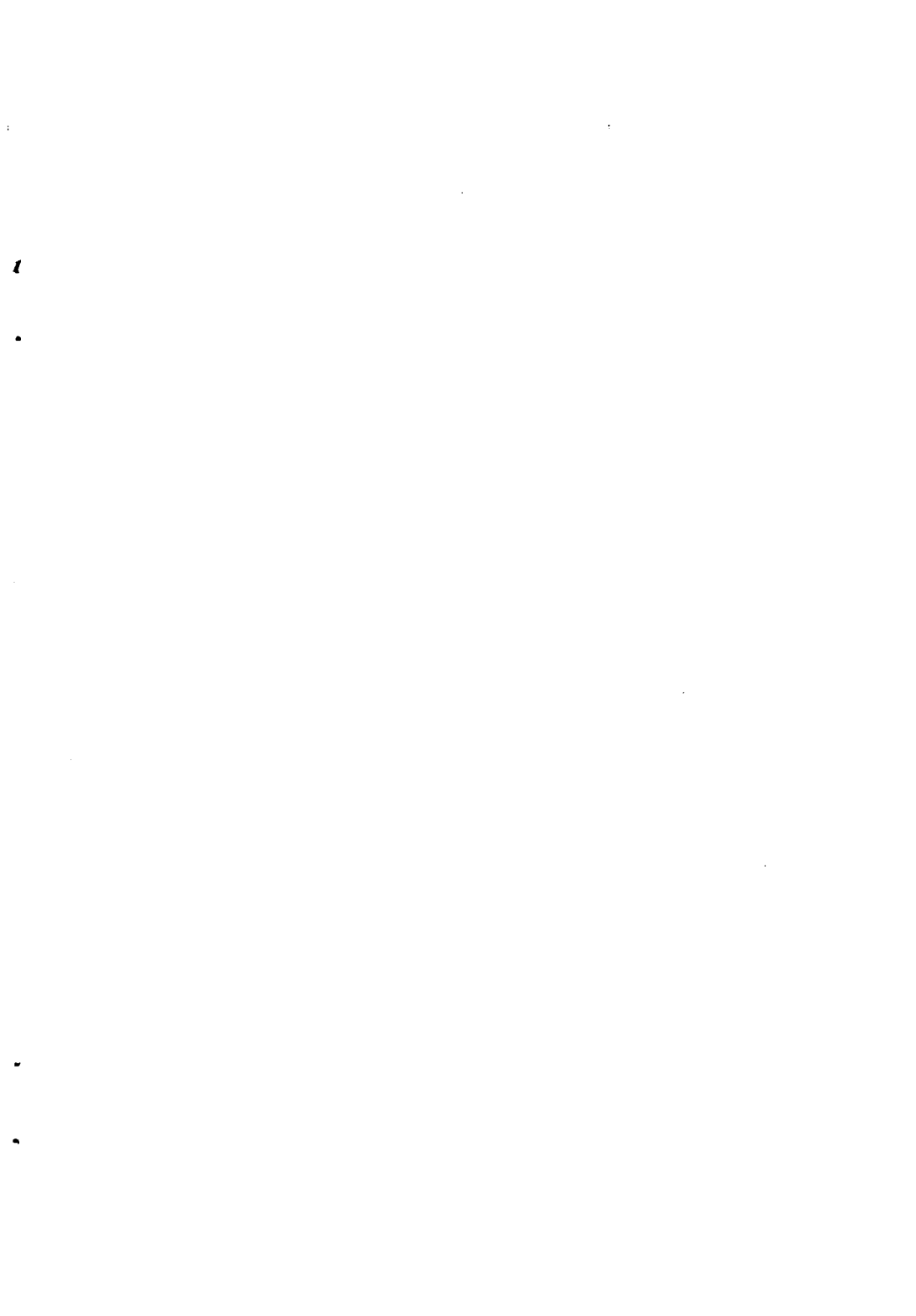
ВЫВОДЫ:

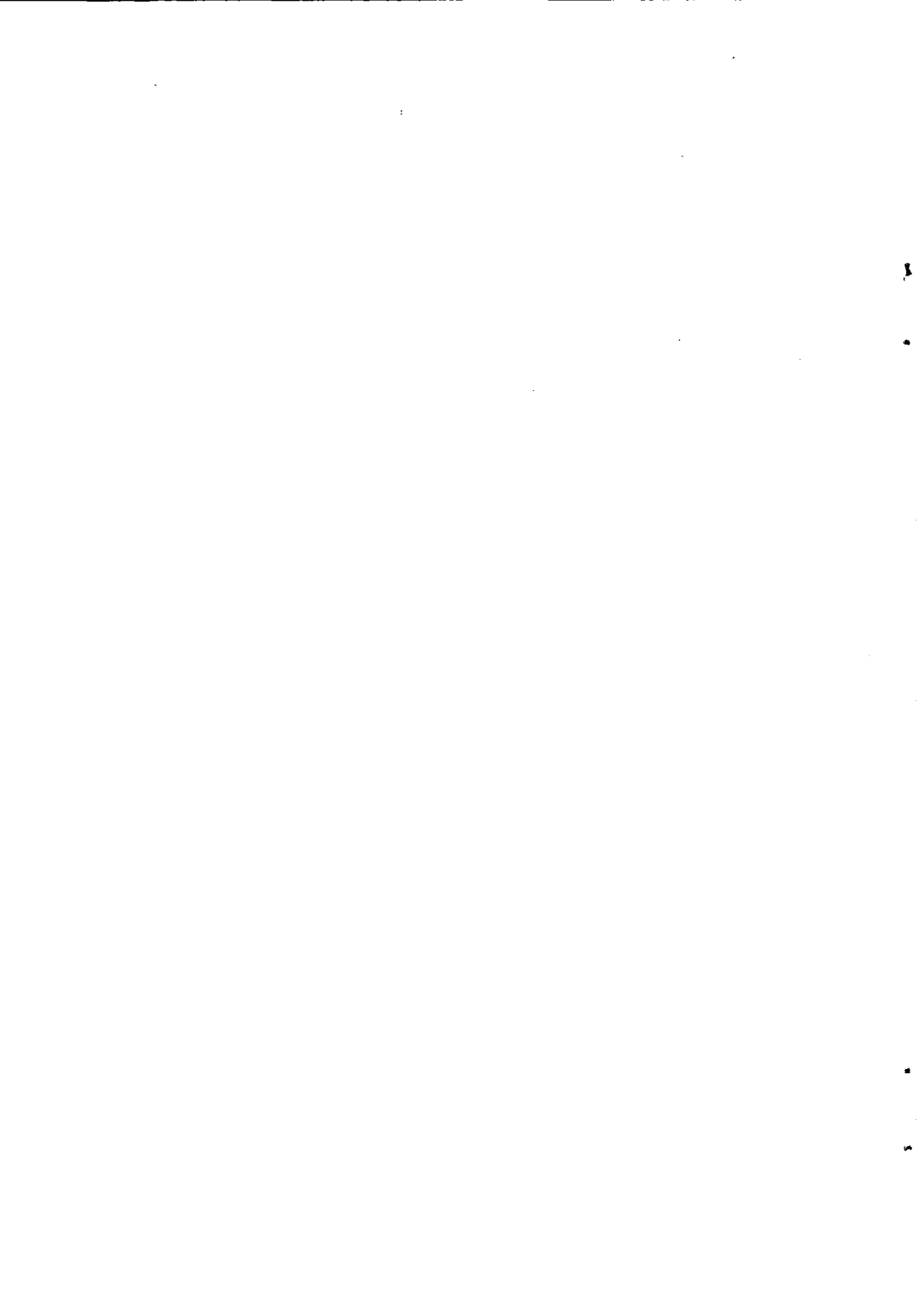
1. На примере изучения фармакодинамики даптомицина и ванкомицина в динамической системе *in vitro* доказано, что оптимальным параметром, отражающим степень и длительность антистафилококкового эффекта, является площадь между кривыми изменения численности колониеобразующих единиц в присутствии и в отсутствие антибиотика (I_E).
2. При моделировании режимов многократного введения даптомицина и ванкомицина установлена зависимость I_E от отношения площади под фармакокинетической кривой в пределах 24 ч к минимальной подавляющей концентрации (ПФК₂₄/МПК), которая оказалась неспецифичной как для штаммов *Staphylococcus aureus*, так и для антибиотиков.
3. Зависимость « I_E – ПФК₂₄/МПК» позволяет осуществлять прогноз эффективности даптомицина и ванкомицина при стафилококковой инфекции, согласно которому их терапевтические значения ПФК₂₄/МПК могут обеспечивать одинаковый антистафилококковый эффект.
4. Оптимизированы условия выявления мутантов *S. aureus*, резистентных к даптомицину и ванкомицину, - моделирование 5-дневного введения антибиотиков, популяционный анализ с ежедневной оценкой антибиотико-чувствительности.
5. Доказано, что селекция резистентных стафилококков происходит только при концентрациях антибиотиков, попадающих в «окно селекции мутантов» (ОСМ).
6. Установлена зависимость резистентности от ПФК₂₄/МПК, инвариантная относительно бактериального штамма и антибиотика.
7. Прогнозированное с помощью указанной зависимости антимутантное значение ПФК₂₄/МПК (200 ч) для даптомицина оказалось в 2-3 раза ниже терапевтических (380-570 ч), а для ванкомицина - соизмеримым с терапевтическим (200 ч).
8. Продемонстрирована принципиальная возможность предотвращения селекции даптомицинорезистентных стафилококков путем сочетанного применения даптомицина с рифампицином при субтерапевтических значениях ПФК₂₄/МПК.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Востров С.Н., Лубенко И.Ю., Смирнова М.В., Фирсов А.А. Прогноз развития устойчивости стафилококков к 8 антибиотикам по концентрации, предотвращающей селекцию мутантов. // Клини. Микробиол. Антимикроб. Терапия, 2005, т. 7 (Прилож. 1), с. 18.
2. Firsov A.A., Alferova I.V., Smirnova M.V., Lubenko I.Yu., Vostrov S.N., Mirchink E.P., Portnoy Yu.A., Zinner S.H. Relative abilities of daptomycin (DAP) and vancomycin (VAN) to prevent the enrichment of resistant *Staphylococcus aureus* mutants in an in vitro dynamic model. // Clin. Microbiol. Infection, 2005, v. 11, Suppl. 2, p. 518.
3. Smirnova M.V., Alferova I.V., Lubenko I.Yu., Vostrov S.N., Zinner S.H., Firsov A.A. Daptomycin and vancomycin pharmacodynamics with differentially susceptible *Staphylococcus aureus*: multiple-dose simulations using an in vitro dynamic model. // J. Chemotherapy, 2005, v. 17, Suppl. 3, p. 8.
4. Смирнова М.В., Алферова И.В., Востров С.Н., Лубенко И.Ю., Портной Ю.А., Фирсов А.А. Сравнительная фармакодинамика антистафилококкового эффекта даптомицина и ванкомицина в динамической системе in vitro. // Клини. Микробиол. Антимикроб. Терапия, 2006, т. 8, №2, с. 186-192.
5. Firsov A.A., Smirnova M.V., Lubenko I.Yu., Vostrov S.N., Portnoy Yu.A. Testing the mutant selection window hypothesis with *Staphylococcus aureus* exposed to daptomycin and vancomycin in an in vitro dynamic model. // J. Antimicrob. Chemotherapy, 2006, Vol. 58 (6), p. 1185-1190.
6. Smirnova M.V., Lubenko I. Yu., Portnoy Y. A., Zinner S. H., Firsov A.A. Concentration-response relationships as a basis for choice of the optimal endpoints of the antimicrobial effect: daptomycin and vancomycin pharmacodynamics with staphylococci in an in vitro dynamic model. // Int. J. Antimicrob. Agents, 2007, Vol. 29, p. 165-169.

Тираж: 100 экз.

2008A

2-60086008